

ИСПРАВЛЕНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЬНО: ЖИВОТНЫЕ И ЛЮДИ В ТЮРЬМАХ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ (ВЗГЛЯД В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ)

Когда мы думаем о тюрьме, последнее, что приходит на ум – это собаки или древнекитайская философия. Однако в Канаде уже два десятилетия существуют программы, которые удивительным образом соединяют эти миры. Автор решил исследовать, как принципы буддизма и даосизма проявляются в сугубо практических реабилитационных программах с животными.

Для начала предлагается рассмотреть сами программы работы заключенных с животными (Animal-Assisted Interventions). Эти программы в Канаде – не просто способ занять досуг осужденных, а часть официальной стратегии их исправления и последующей реабилитации. Исправительная служба Канады (CSC) поддерживает такие инициативы, поскольку они помогают заключенным развивать социальные и профессиональные навыки, а также помогает заключенным снова стать социальными людьми, готовым к общению и дальнейшему пребыванию в обществе людей.

Анализ официального сайта программы (Langley Animal Protection Society) показывает, что это не просто место содержания собак, а полноценный образовательный и коммерческий проект. Учреждение предлагает услуги дневного присмотра и передержки собак для населения. Для заключенных женщин это возможность получить сертификаты кинолога, грумера и специалиста по оказанию первой помощи собакам.

Самый известный пример – программа The Doghouse в Женском федеральном исправительном учреждении Канады Фрейзер-Вэлли (Британская Колумбия). Это партнерство между Langley Animal Protection Society (LAPS) и Исправительной службой Канады, работающее с 2006 года [1]. Анализ сайта программы показывает, что это не просто содержание собак, а полноценный образовательный проект. Заключенные получают сертификаты грумера, дрессировщика и кинолога, а также оказывают услуги дневного присмотра и передержки собак для местных жителей. Более 400 женщин прошли через эту программу. Участница Аманда в интервью изданию Prince George Citizen признается: «Если бы не эта программа, я не знаю, что бы со мной сейчас было... Я чувствую себя так, словно я не в тюрьме». Другая участница, Эллен Деннетт, добавляет: «Собаки не смотрят на тебя как на заключенную. Они не знают, какое ужасное преступление я совершила. Они любят тебя просто такой, какая ты есть».

Аналогичные программы внедряются и в других учреждениях. Например, CSC опубликовала запрос предложений на реализацию программы Pawsitive Directions в Женском учреждении Nova Institution в Новой Шотландии. Согласно техническому заданию, программа направлена на обучение заключенных истории собаководства, уходу за животными и грумингу, что подтверждает системный подход к таким инициативам по всей стране.

Эксперты отмечают, что такие программы взаимовыгодны. Доктор Джеклин Эллис из Торонто подчеркивает, что животные из приютов, часто имеющие психологические травмы, получают необходимое внимание и заботу, что повышает их шансы на обретение новых семей. Для заключенных же, многие из которых сами пережили насилие и изоляцию, взаимодействие с животными становится первым опытом построения здоровых, не осуждающих отношений.

Исследование с участием шести заключенных с негативными особенностями функционирования психики выявило четыре ключевых темы их опыта взаимодействия с собаками: безопасность, физический контакт, взаимность и принятие. Особенно важным представляется понятие безусловного принятия. В тюремной среде, где царят недоверие и страх, где заключенные вынуждены носить «гипермаскулинную маску», скрывая истинные эмоции, собаки предлагают отношения, свободные от осуждения и жестокости. Как отмечается в исследовании Университета Виннипега, заключенные переживают любовь как «естественную и обоюдную близость с собаками-терапевтами, без внешних ожиданий». Другое исследование, проведенное в Stowny Mountain Institution, показало, что собаки воспринимаются заключенными как источник любви

и поддержки, позволяющий выстроить доверительную коммуникацию, обрести мотивацию и «чувство заземления». Похожие инициативы существуют и в других учреждениях. Программа PAWsitive Support в Драмхеллерском исправительном учреждении организована Университетом г. Саскачевана (Канада) и использует собак-терапевтов для работы с заключенными [2].

В какой мере вышеописанные факты могут быть связаны с принципами восточной философии? Выказываемое далее мнение является доводами авторов и не претендует на научно-исследовательскую достоверность. Вместе с тем, оно в полной мере коррелирует с принципами восточной медицины и философии в том смысле, что утверждает глубокую, сокровенную связь человека с природой и опирается на принцип, в частности, традиционной китайской философии (даосизм, чань-буддизм), утверждающий, что сознание и тело человека способны к самоисцелению. Эта мысль до сих пор воспринимается западной наукой с большим трудом.

Далее рассматривается перечень принципов, которые, на взгляд авторов, реализуются в указанных программах и, более того, могут рассматриваться в качестве базовых, сущностных.

Во-первых, это традиционные буддийские и джайнистские принципы:

– Принцип «Метта» (доброжелательность) и ахимса (ненасилие). Программа The Doghouse требует использования исключительно положительного подкрепления в работе с собаками, исключая любые формы насилия. Женщины, многие из которых сами пережили насилие, учатся новому, более мягкому способу взаимодействия.

– Принцип «Каруна» (сострадание) как взаимное исцеление. Женщины заботятся о собаках, которые также были брошены или испытали жестокое обращение. Происходит «общий опыт исцеления» – буддийское сострадание в действии.

– Принцип (гносеологический и онтологический) «Анатман» (отсутствие неизменного человеческого «я»). Программа позиционируется как «катализатор перемен». Участницы получают шанс увидеть себя в новом качестве – заботливых, ответственных, способных на любовь. Это помогает разрушить застывшую идентичность «преступницы».

Во-вторых, это классические принципы китайской философии, в особенности изложенные в трактате «Дао дэ цзин» («Книга о Пути и Благодати») Лао-Цзы.

– Принцип «У-вэй» (недеяние). Это не пассивность, а действие в согласии с естественным течением вещей, без насилия. В описании услуг The Doghouse подчеркивается: «спокойная обстановка с низким уровнем стресса, ориентированная на комфорт и благополучие собаки». Женщины не «перевоспитывают» собак жестко, а создают безопасную среду.

– Принцип «Принятия мира таким, как он есть». В посвященном трактату Лао-Цзы исследовании А. Е. Лукьянова выделяет: «Нужно принимать мир таким, какой он есть... для этого твое сердце должно быть предельно беспристрастным» [3, с. 46–48]. Собаки идеально воплощают это качество: они принимают женщин такими, какие они есть, не зная их прошлого.

– Принцип «Возвращение к простоте». Понятие «пу» означает «необработанный кусок дерева» – метафору изначальной простоты. Тюремная среда искусственна, а взаимодействие с собаками возвращает к чему-то подлинному. Один из заключенных говорил о «чувстве заземления», которое дает общение с собакой [3, с. 81–82].

– Принцип «Воды». Лао-цзы учит: «В мире нет ничего более мягкого и слабого, чем вода, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима» [3, с. 101]. Мягкость и терпение, которым женщины учатся у собак, оказываются сильнее жестокости тюремной системы.

Таким образом, мы можем в первом приближении вполне аутентично с философской точки зрения констатировать имплицитную (глубинную, сокровенную, сущностную) связь направленных на преобразование разума и души заключенных программ с принципами восточной мысли. Эти принципы носят не умозрительный характер, но имеют целью приобретение таких жизненных добродетелей, как способность сопереживать всему живому и заботиться о нем. Это требование включено в знаменитый буддийский Благородный Восьмеричный Путь в качестве отдельного положения, без следования которому освобождение от страданий не представляется возможным. Конечно, программы работы с животными в исправительных учреждениях Северной Америки не имеют официально признанной связи с буддизмом или даосизмом. Однако их глубинные принципы удивительно созвучны восточной философии. Буддийское сострадание и даосское недеяние находят выражение в заботе о незащитных существах, в создании среды, свободной от осуждения. Собаки становятся живыми учителями, возвращая заключенным способность к доверию и безусловной любви.

Список использованной литературы

1. **Langley** Animal Protection Society. The Doghouse : [сайт].– URL: <https://www.lapsbc.ca/the-doghouse> (дата обращения: 10.03.2026).
2. **University** of Saskatchewan. USask's one-of-a-kind dog therapy program celebrates a decade of healing. – URL: <https://news.usask.ca/articles/research/2025/usasks-one-of-a-kind-dog-therapy-program-celebrates-a-decade-of-healing.php> (дата обращения: 10.03.2026).
3. **Лукьянов, А. Е.** Начало древнекитайской философии. («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй») / А. Е. Лукьянов. – М. : Радикс, 1994. – 112 с.